

**«ЖУРНАЛ ПОСЕЩЕНИЙ» А. А. ЖДАНОВА
В ХЕЛЬСИНКИ КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК
ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОЮЗНОЙ
КОНТРОЛЬНОЙ КОМИССИИ В ФИНЛЯНДИИ
В 1944 – 1945 гг.**

Деятельность А. А. Жданова на посту председателя Союзной контрольной комиссии в Финляндии (СККФ) не получила еще достаточного освещения в исторических исследованиях. Это объясняется не в последнюю очередь недостаточностью доступной источниковой базы. На сегодняшний день наиболее полным исследованием, в котором использованы ставшие доступными архивные документы, можно считать работу Альфреда Дж. Рибера «Жданов в Финляндии»¹. Однако и она посвящена не столько анализу деятельности самого председателя СККФ, сколько работе всей комиссии и проблемам советско-финляндских отношений того периода.

Остальные публикации носят либо мемуарный характер, причем затрагивают только отдельные эпизоды², либо откровенно недостоверны. Несмотря на то что в вышедшей недавно в серии «ЖЗЛ» биографии А. А. Жданова³ послевоенному финляндскому периоду деятельности главного героя посвящена отдель-

¹ Rieber A. J. Zdanov in Finland // The Carl Beck Papers in Russian and East European Studies. 1995. № 1107. Автор благодарит А. И. Рупасова за указание на эту работу и за ценные замечания, высказанные при подготовке данной статьи.

² Брагин В. И. Пушки на рельсах. М., 2006. С. 272 – 282; Жданов Ю. А. Взгляд в прошлое: Воспоминания очевидца. Ростов н/Д, 2004; Кутузов В. А., Демидов В. И. Председатель СКК в Финляндии А. А. Жданов по воспоминаниям ее сотрудника // Санкт-Петербург и страны Северной Европы: Материалы Девятой ежегодной международной научной конференции (10 – 11 апреля 2007 г.). СПб., 2008. С. 63 – 66; Симицын Е. Т. Резидент свидетельствует. М., 1996.

³ Вольнец А. Н. Жданов. М., 2013.

ная глава, основные сведения, приводящиеся в ней, взяты из уже упомянутых публикаций.

Между тем доступные архивные источники позволяют, на наш взгляд, сделать некоторые выводы об этом периоде жизни и деятельности А. А. Жданова. К ним относится и «Журнал посещений А. А. Жданова в Хельсинки» (далее — «журнал посещений»), хранящийся в фонде А. А. Жданова в Российском государственном архиве социально-политической истории (РГАСПИ)⁴.

Ведение «журналов посещений» было установившейся практикой в секретариатах высших руководителей СССР периода 1930—1950-х гг. В исторических исследованиях широко используются, например, сведения из «Журнала посещений И. В. Сталина в его кремлевском кабинете», впервые опубликованного в 1994—1997 гг. в журнале «Исторический архив». В этом отношении не был исключением и секретариат А. А. Жданова. Материалы, отложившиеся в фонде А. А. Жданова в РГАСПИ, показывают, что такие журналы велись, по крайней мере, с 1939 г. во всех местах его работы: в Ленинграде, Москве и Хельсинки. Каждый входивший в рабочий кабинет А. А. Жданова подлежал регистрации, причем фиксировались время входа и выхода с точностью до минуты. Журналы заполнялись дежурными секретарями в приемной, при этом в Хельсинки значительная часть из них выполнена рукой А. Н. Кузнецова — многолетнего и бесменного ждановского помощника. Фамилии посетителей записывались почти всегда без инициалов. Для военнослужащих рядом с фамилией обозначалось воинское звание, должность при этом не указывалась. Для штатских работников ставилось место работы, при этом в весьма общем виде, без указания занимаемой должности (например, «СНК Карело-Финской ССР» или «Наркомвнешторг»). С течением времени должности посетителей менялись, что находило отражение в записях «журнала» (например, должность В. Н. Герасимова обозначалась сначала как «экономический отдел СКК» или просто «СКК», а впоследствии уже как «уполномоченный Наркомвнешторга»).

⁴ РГАСПИ. Ф. 77. Оп. 4. Д. 78, 79.

Записи в «журнале» охватывают период с 5 октября 1944 г. — первого прибытия А. А. Жданова в Хельсинки, до 22 декабря 1945 г., когда он окончательно переехал в Москву. В последующий период деятельности СККФ вплоть до прекращения ее работы 26 сентября 1947 г. в связи с ратификацией Парижского мирного договора между СССР и Финляндией, А. А. Жданов, оставаясь номинально ее главой, уже не участвовал непосредственно в текущей работе.

Политическая карьера А. А. Жданова в системе власти СССР носила своеобразный характер. В довоенные годы он наряду с другими руководителями из ближайшего окружения И.В. Сталина добросовестно проводил в жизнь решения вождя по формированию новой политической линии. Достаточно упомянуть, что именно он наряду с И. В. Сталиным выступал с докладами на известном февральско-мартовском пленуме 1937 г. и на XVIII съезде ВКП(б) (март 1939 г.). Помимо этого он активно участвовал в подготовке и проведении таких внешнеполитических акций, как Зимняя война, присоединение прибалтийских государств и бывших территорий Польши. Естественно, его роль заключалась в выполнении указаний вождя, а не в каких-либо самостоятельных инициативах, но это было свойственно всей сталинской системе власти.

В годы войны А. А. Жданов, возглавляя ленинградские обком и горком партии, оказался в стороне от центра принятия решений. Он не являлся членом Государственного комитета обороны (ГКО) — чрезвычайного органа высшего управления военного времени, объединившего партийную, государственную и военную ветви власти. За четыре военных года в ГКО сложилась достаточно устойчивая система распределения полномочий, значительно выросло влияние таких руководителей, как Л. П. Берия и Г. М. Маленков. Полномочия высших военных лидеров, например Г. К. Жукова, стали неизбежно выходить за рамки сугубо военных вопросов и распространяться на политическую сферу, в частности на вопросы внешней политики. Все это проходило, если можно так выразиться, «в тени вождя», который выступал в качестве верховного и окончательного арбитра по всем важнейшим вопросам. И. В. Сталин, однако, не мог не учитывать то, что

после завершения войны возникнет необходимость перехода к новому распределению власти внутри ближайшего окружения.

А. А. Жданов, находившийся почти всю войну в Ленинграде и в силу этого державшийся в стороне от интриг, противостояний, различных блоков и союзов внутри высшей управленческой элиты страны, был, таким образом, вполне подходящей кандидатурой для выдвижения. Следует отметить, что в этот период А. А. Жданов не входил в «ближний круг» соратников И. В. Сталина, в котором и обсуждались важнейшие решения. В послевоенное время он впервые стал участником этого «круга» только в конце 1945 г., когда вошел в состав комиссии Политбюро (т. н. пятерки).

Имело значение и еще одно обстоятельство. За время блокады в Ленинграде сформировалась устойчивая команда молодых партийных руководителей во главе с А. А. Кузнецовым. В условиях оторванности от общесоюзного центра они создали новую региональную систему управления, при которой высшая власть в городе была сосредоточена в партийных органах. Целый ряд источников указывают на то, что во время блокады именно А. А. Кузнецов занимался повседневным руководством жизнью и деятельностью города и именно на него ориентировалось большинство ленинградских партийных руководителей среднего звена. Все эти сообщения диктовали необходимость выдвижения А. А. Кузнецова на более высокие посты, что и произошло сначала в январе 1945 г., когда он вместо А. А. Жданова стал первым секретарем ленинградских обкома и горкома ВКП(б), а затем весной 1946 г., когда его выдвинули на должность секретаря ЦК ВКП(б) и начальника влиятельнейшего Управления кадров ЦК. При этом есть все основания полагать, что инициатива в вопросе выдвижения А. А. Кузнецова принадлежала отнюдь не А. А. Жданову, а непосредственно И. В. Сталину⁵.

Учитывая все эти факторы, можно обоснованно предположить, что назначение председателем СККФ было для А. А. Жданова своеобразным «перемещением на запасной плацдарм».

⁵ См., например: *Кутузов В. А.* Загадочная смерть А. А. Жданова // Новейшая история России. 2013. № 1. С. 165.

В Ленинграде он перестал постоянно появляться уже с начала июля 1944 г. (последняя запись в «журнале посещений», относящаяся к этому периоду, датируется 9 июля 1944 г.). С этого времени реальное управление городом и регионом было сосредоточено в руках А. А. Кузнецова.

Можно было ожидать, что А. А. Жданову, учитывая его доверенный опыт работы в Прибалтике, будет поручено руководство восстановлением советских и партийных структур в этом регионе. Этого, однако, не произошло.

Нельзя не учитывать и то, что с карьерно-аппаратной точки зрения пост председателя одной из союзных контрольных комиссий был явно неподобающим для члена Политбюро ЦК ВКП(б) и воспринимался как явное понижение. Аналогичные должности в других странах занимали, как правило, военачальники, а не политические руководители: СКК в Румынии возглавлял Р. Я. Малиновский, в Болгарии — Ф. И. Толбухин. Справедливости ради следует отметить, что председателем СКК в Венгрии был член Политбюро К. Е. Ворошилов, но это, скорее, подтверждает вышесказанное, поскольку к этому времени он полностью потерял свое политическое влияние. Достаточно отметить, что К. Е. Ворошилов был единственным из членов ГКО, выведенным из его состава (это произошло в ноябре 1944 г.).

На основании имеющихся в распоряжении исследователей материалов трудно сделать однозначный вывод о том, было ли последующее возвышение А. А. Жданова заранее продуманным ходом И. В. Сталина или решение об этом созрело у верховного руководителя в течение 1945 г. В любом случае можно с большой долей вероятности считать, что назначение бывшего ленинградского руководителя председателем СККФ определялось не сложностью или особой важностью стоявших перед Комиссией задач, а, скорее, аппаратными соображениями.

СККФ была создана в соответствии с 22-й статьей Положения о перемирии, которое было заключено 19 сентября 1944 г. между СССР и Великобританией с одной стороны, и Финляндией — с другой.

Комиссия под председательством А. А. Жданова была сформирована согласно постановлению СНК СССР № 1269-375 от 23

сентября 1944 г., а выпущенное 30 сентября того же года постановление СНК № 1316-393с определяло, что уполномоченным СНК СССР по делам СККФ становится В. Г. Деканозов, с которым А. А. Жданов был обязан «сноситься по всем вопросам деятельности комиссии». Таким образом, с самого начала принципом деятельности СККФ стала координация работы различных ведомств СССР в их взаимоотношениях с финляндской стороной. Это подтверждает и переписка А. А. Жданова с Москвой. По основным политическим вопросам его адресатами были В. М. Молотов как руководитель НКВД и, в особо важных случаях, И. В. Сталин. По остальным вопросам он связывался с В. Г. Деканозовым.

Следует отметить, что информирование центра и получение его указаний по различным вопросам деятельности СККФ стало основной задачей председателя комиссии. Вместе с этим А. А. Жданов постоянно стремился к тому, чтобы весь информационный обмен с Москвой проходил только через него. На первом же «установочном» совещании 5 октября 1944 г. он подчеркнул, что «объединяющей частью является информация... Ежедневно к 22 часам должна быть информация скомплектована, в одни руки должна попадать информация о том, что сделано за день»⁶.

А. А. Жданов отнюдь не постоянно находился в Хельсинки. За все время ведения «журнала» можно отметить, по крайней мере, одиннадцать длительных перерывов общей продолжительностью не менее 145 дней. Возможно, не все они связаны с отсутствием председателя СККФ в Финляндии, т. к. некоторые вполне могли быть вызваны болезнью. Однако большинство отлучек А. А. Жданова было связано именно с его поездками в Москву, что можно подтвердить, используя данные «Журнала посещений И. В. Сталина». Например, председатель СККФ отсутствовал в Хельсинки с 4 по 19 ноября 1944 г. и был принят И. В. Сталиным 5 и 13 ноября. Во время длительной отлучки в декабре 1944 г. — январе 1945 г. (19 декабря 1944 г. — 15 января 1945 г.) он был на приеме у И. В. Сталина три раза. В этот период была осуществле-

⁶ «Мы должны здесь предстать как величественная, победоносная нация»: Стенограмма первого совещания Союзной контрольной комиссии в Финляндии. 1944 г. // Исторический архив. 2002. № 1. С. 79.

на замена А. А. Кузнецовым А. А. Жданова на посту первого секретаря ленинградских горкома и обкома партии.

Можно предположить, что целью постоянных поездок А. А. Жданова в Москву было желание всеми возможными способами вернуть себе расположение И. В. Сталина. Это подтверждается и тем фактом, что после сентября 1945 г., когда И. В. Сталин по болезни находился в отпуске на юге и был недоступен для визитов, А. А. Жданов из Хельсинки не отлучался ни одного раза.

Следует отметить, что столь длительное отсутствие председателя не сильно сказывалось на работе комиссии. Во всяком случае графики встреч А. А. Жданова в первые дни после возвращений не были более напряженными, чем в обычные периоды.

Режим работы председателя СККФ в Хельсинки мало отличался от традиций, сложившихся в среде руководителей сталинского периода. Рабочий день председателя начинался обычно в 11–12 часов дня с доклада его личного помощника. Почти весь период пребывания в Финляндии эту должность занимал В. П. Терешкин, имевший воинское звание полковника. Выходец из Карелии, В. П. Терешкин владел финским языком и кроме обязанностей помощника выполнял функции личного переводчика А. А. Жданова. По всей видимости, его обязанности этим не ограничивались, поскольку после смерти патрона в конце лета 1948 г. только двое работников из ближайшего окружения А. А. Жданова (А. Н. Кузнецов и В. П. Терешкин) удостоились чести быть упомянутыми в специальном письме Г. М. Маленкова на имя И. В. Сталина о необходимости их скорейшего трудоустройства в аппарате ЦК.

Рабочий день заканчивался поздно ночью, иногда в три часа пополуночи. Это было вызвано необходимостью докладов верховному руководителю, который предпочитал работать по ночам.

Основная нагрузка по работе в СККФ легла на руководителей отдельных направлений. В их число входили:

Г. М. Савоненков — генерал-лейтенант, заместитель председателя СККФ;

А. П. Александров — контр-адмирал, помощник председателя СККФ;

С. Ф. Токарев — генерал-майор, помощник председателя СККФ;

А. П. Андреев — генерал-майор авиации, начальник отдела ВВС в СККФ;

Н. И. Болотников — капитан 1-го ранга, начальник отдела ВМФ в СККФ;

П. Д. Орлов — политический советник СККФ, в 1941 г. — советский посланник в Финляндии;

В. Н. Герасимов — начальник экономического отдела СККФ;

В. Д. Стыров — генерал-майор, начальник административного отдела СККФ, представитель УНКВД.

Большую часть рабочего времени А. А. Жданов проводил, беседуя с этими руководителями вместе или по отдельности, о чем свидетельствует статистический анализ его рабочего времени. Из всего рабочего времени председателя СККФ в Хельсинки примерно 83% было потрачено на совещания с восемью перечисленными выше работниками. Следует отметить, что А. А. Жданов практически не встречался ни с одним человеком без присутствия кого-либо из этой «восьмерки». Подобный стиль работы явно демонстрировал полное отсутствие инициативы и административных амбиций у председателя комиссии, главным желанием которого было, по всей видимости, спокойно и без происшествий «пересидеть» положенный ему срок в Финляндии, убедив в своей исполнительности И. В. Сталина.

На первом совещании с руководством СККФ А. А. Жданов заявил: «Так как штат у нас небольшой, а объем работы солидный, я считаю, что чем дальше мы заберемся в поры местной жизни, тем будет лучше. Финны предпочитают, чтобы мы имели дело с узким кругом представителей правительства»⁷. Сам он отнюдь не следовал собственным пожеланиям. За 15 месяцев пребывания в Финляндии он принял всего 43 гражданина этой страны. Следует отметить, что большинство контактов (31 встреча) носило «одноразовый» характер. Только 9 человек встречались с председателем СККФ больше, чем 5 раз. Если исключить из этого количества те контакты, которые носили обязательный, прото-

⁷ Там же. С. 77.

кольный характер (например, премьер-министр Ю. Паасикиви — 26 встреч, 1-й и 2-й министры иностранных дел, министр юстиции), то становится очевидным, что постоянные контакты А. А. Жданов поддерживал только с очень узким кругом руководителей компартии Финляндии. В этот круг входили всего три человека: Х. Куусинен, Ю. Лейно (они посещали А. А. Жданова, как правило, вместе, всего они встречались более 60 раз) и В. Песси, с которым А. А. Жданов встретился 35 раз. Такой узкий подход к контактам с политической, хозяйственной и культурной элитой страны пребывания не может не навести на мысль, что главной задачей председателя СККФ была вовсе не дипломатическая деятельность в ее общепринятом понимании. Видимо, его основной целью было обеспечение бесперебойной, прямой связи между Москвой, с одной стороны, и руководством Финляндии и финской компартии — с другой. Главным было вовремя и без искажений довести указания центра и обеспечить их четкое и неукоснительное исполнение.

Отдельно следует упомянуть о встречах А. А. Жданова с Г. Маннергеймом. «Журнал посещений» содержит только одно указание на два визита председателя СККФ к Г. Маннергейму в январе 1945 г. Они происходили 18 и 22 января и продолжались два и полтора часа соответственно⁸. Ни о каких иных встречах сведений в «журнале» не содержится.

«Журнал посещений» А. А. Жданова в Хельсинки имеет немаловажное значение и для верификации сведений, содержащихся в различных источниках мемуарного характера.

В воспоминаниях резидента разведки УНГБ в Финляндии Е. Т. Синицына, который работал в СККФ под фамилией Елисейев, содержится немало сведений о его встречах со А. А. Ждановым в Хельсинки. Далекое не все из них подтверждаются, однако, документально. Например, Е. Т. Синицын с сожалением пишет о том, что председатель СККФ в течение, по меньшей мере, десяти дней после приезда в Финляндию не смог найти времени для того, чтобы с ним встретиться⁹. Между тем в «журнале посе-

⁸ РГАСПИ. Ф. 77 Оп. 4 Д. 79 Л. 1 об.

⁹ Синицын Е. Т. Резидент свидетельствует. С. 191.

щений» зафиксировано, что первый раз «Елисеев» был на приеме 6 октября 1944 г., т. е. буквально на следующий день после появления А. А. Жданова в Хельсинки, причем беседа продолжалась достаточно долго — полтора часа.

В тексте воспоминаний неоднократно встречаются упоминания о якобы имевших место доверительных беседах автора с А. А. Ждановым, в ходе которых последний даже просит у Е. Т. Сеницына советов по поводу важнейших политических вопросов. Эти советы мемуарист, по его словам, охотно предоставлял: «Это правительство надо прогнать в отставку, а вместо него образовать правительство во главе с Паасикиви, — высказался я, изложив главе СКК то, что уже давно созрело у меня и моих друзей»¹⁰. Дело доходит до того, что без помощи «Елисеева» председателю СККФ становится трудно работать, например, готовить информацию для И. В. Сталина. Автор мемуаров рассказывает о том, что «в середине января (1945 г. — К. Б.) меня неожиданно пригласил к себе Жданов и предложил доложить о политической обстановке в стране». После этого доклада и его подробного обсуждения А. А. Жданов якобы связался по телефону со И. В. Сталиным, попросив автора воспоминаний присутствовать при разговоре, т. к. тот «может потребоваться»¹¹. Проверка «журнала посещений» показывает несколько другую картину. В январе 1945 г. «Елисеев» был на приеме у А. А. Жданова только три раза: 23, 29 и 31 января, при этом каждый раз он сопровождал П. Д. Орлова, чьим заместителем он формально являлся и без которого он у председателя СККФ не оставался ни минуты.

Еще один эпизод из воспоминаний Е. Т. Сеницына также входит в противоречие с данными «журнала посещений». По словам мемуариста, в мае 1945 г. он передал А. А. Жданову полученную от агента записку о намерениях Ю. Паасикиви в области внутренней и внешней политики. Председатель СККФ оказался настолько неосторожным, что в беседе с премьер-министром Финляндии продемонстрировал свое знакомство с документом, что якобы дало основание Ю. Паасикиви заявить на заседании

¹⁰ Там же. С. 195.

¹¹ Там же. С. 212 — 219.

правительства о проникновении в его состав советской агентуры. «Журнал посещений» показывает, что в мае 1945 г. Е. Т. Синицын-«Елисеев» вообще не был на приеме у А. А. Жданова (последнее его посещение перед откомандированием в Москву зафиксировано 6 апреля 1945 г.), а с Ю. Паасикиви председатель СККФ встречался только в присутствии П. Д. Орлова. Можно предположить, что мемуарист перепутал даты и описываемые события произошли гораздо раньше: единственной возможностью для этого было начало марта 1945 г., когда «журнал» фиксирует одну из немногих встреч А. А. Жданова с Е. Т. Синицыным наедине, а вскоре после нее — встречу с Ю. Паасикиви, также происходившую один на один. Это предположение, однако, противоречит тексту воспоминаний, т.к. правительство, о заседании которого в них идет речь (третье правительство Ю. Паасикиви), было сформировано только 17 апреля 1945 г.

Не менее интересным является отражение в «журнале посещений» событий, связанных с принятием решения о возможности выезда маршала Маннергейма для лечения в Португалию. Л. В. Власов описывает произошедшее следующим образом: «3 ноября 1945 г. ... Маннергейм сообщил Паасикиви о своем отъезде в Португалию. В 18 часов Жданов пригласил Паасикиви... и потребовал, чтобы Маннергейм отменил поездку. В 21.30 премьер-министр поехал к Президенту, <затем> вновь отправился к Жданову, который сказал, что пять минут тому назад он получил известие из Москвы. Маннергейм может уезжать в Португалию»¹². Такую внезапную перемену автор объясняет тем, что в этот день Маннергейм «принял еще двух посетителей. Это были... личный посланец Сталина полковник Рассальников и переводчик... Петров», которые доставили маршалу личное письмо И. В. Сталина, разрешавшее отъезд.

¹² Власов Л. В. Президент Финляндии К. Г. Э. Маннергейм и член Политбюро ЦК ВКП(б) А. А. Жданов. Встречи и переписка 1944 – 1945 гг. // Феномен Петербурга: Труды третьей Международной конференции, состоявшейся 20-24 августа 2001 г. во Всероссийском музее А. С. Пушкина / Отв. ред. Ю. Н. Беспятых. СПб., 2006. С. 247.

Данные «журнала посещений» показывают, что в этот день Ю. Паасикиви действительно два раза посещал А. А. Жданова: сначала с 20.05 до 21.35, а затем с 22.20 до 22.25. Переводчик по фамилии Петров действительно упоминается в материалах СККФ, хотя не очень понятно, зачем было необходимо его присутствие, учитывая, что К. Маннергейм владел русским языком. Нигде в «журнале посещений» не упоминается «полковник Расальников». Можно, конечно, предположить что «личный посланник И. В. Сталина» не счел нужным посетить А. А. Жданова, потребовав от СККФ только присутствия переводчика, но такое нарочитое нарушение принятых норм отношений выглядит труднообъяснимым.

«Журнал посещений А. А. Жданова в Хельсинки» является весьма информативным источником, дающим информацию не только о деятельности и составе СККФ, но и о стиле работы ее председателя. Безусловно, что для подробного исследования деятельности Комиссии необходимо использование и других комплексов источников — например, переписки СККФ и руководителями государства и отдельных ведомств в Центре.

Однако и проанализированный выше «журнал посещений» дает основания высказать обоснованное предположение о том, что деятельность А. А. Жданова в Финляндии не отличалась какой-либо инициативностью. Председатель СККФ стремился, в первую очередь, вовремя проинформировать московское начальство и получить необходимые указания, а получив их, старался неукоснительно выполнять, ни в коем случае не выходя за предписанные рамки.

Весьма показательно, что перед своими подчиненными А. А. Жданов определил главную цель своей деятельности в Финляндии следующим образом: «...мы должны здесь работать так, чтобы заслужить одобрение нашего правительства»¹³.

«Одобрение правительства», а точнее И. В. Сталина, давало А. А. Жданову надежду вернуться к вершинам власти, что и произошло в начале 1946 г.

¹³ «Мы должны здесь предстать как величественная, победоносная нация». С. 77.